

УДК 82-155

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-86-92

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ Г. Ф. ЛАВКРАФТА: ВЗГЛЯД ПОЭТА

Разумов И. А.*Московский государственный областной университет**141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать особенности позиции, отношения Г. Ф. Лавкрафта к событиям первой мировой войны, выраженные в его поэзии.

Процедура и методы. Для изучения поэзии Г. Ф. Лавкрафта применялся поэтологический анализ.

Результаты. На материале стихотворений «1914» (1914), «The crime of crimes» (1915) «Beauties of the peace» (1916), «Teutonic battle song» (1916) проанализированы особенности интерпретации автором трагических событий первой мировой войны. Обозначен общественный и литературный контекст созданных в этот период произведений, определивших вектор эволюции писателя.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование углубляет сложившиеся в науке представления о гражданской позиции Г. Ф. Лавкрафта, о том, как в его поэзии преломлялась магистральная тема мировой литературы, связанная с осмыслением войны.

Ключевые слова: первая мировая война, письма, публицистика, поэзия, литература США

THE FIRST WORLD WAR IN H. P. LOVECRAFT'S VIEW: A POET'S VISION

I. A. Razumov*Moscow Region State University**24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract

Aim. The purpose of the paper is to investigate the reflection of the events of the First World War in the poetry of H. P. Lovecraft.

Methodology. A poetiological analysis is used to study H. P. Lovecraft's poetics.

Results. Using poems "1914" (1914), "The Crime of Crimes" (1915), "Beauties of the Peace" (1916), and "Teutonic Battle Song" (1916), we analyze the peculiarities of the author's interpretation of the tragic events of World War I. The connections between the writer's creativity and worldview with some philosophical theories at the turn of the 19th-20th centuries are outlined.

Research implications. The study deepens the ideas about the civic position of H. P. Lovecraft, as well as about the way the main theme of the world literature, connected with the comprehension of the military theme, is reflected in his poetry.

Keywords: World War I, lettering, publicistics, poetry, literature of the USA

Введение

На рубеже XX–XXI вв. в отечественной науке возрастает интерес к различным аспектам творчества Г. Ф. Лавкрафта. Исследователь Ц. Тодоров воспринимает писателя в первую очередь как одного из создателей литературы ужасов. Это справедливо, но следует отметить, что значение его творчества масштабнее, шире [6, с. 16]. Писатель был свидетелем времени, откликнулся на события современности. Между тем, существует мало научных работ, посвящённых проблеме восприятия Лавкрафтом исторических событий

XX в., в том числе первой мировой войны, и, конечно, его поэзии. Катастрофа, которая потрясла современников и потомков, не могла не повлиять на мировоззрение писателя, по праву имеющего репутацию мастера литературы ужасов.

Отдельные наблюдения над влиянием первой мировой войны на творчество Лавкрафта можно найти в работах С. А. Рейнерта [9] и М. Г. Уэльбека [7]. В них показано, как на мировоззрение Лавкрафта повлияли основные исторические события начала XX в., но недостаёт анализа особенностей трактовки военной проблематики в поэтических произведениях писателя. В отличие от США, в нашей стране изданы не все поэтические тексты Лавкрафта, однако их изучение необходимо для глубокого, полноценного понимания творчества писателя и художественных произведений, непосредственно и опосредованно связанных с проблематикой войны.

Г. Ф. Лавкрафт в годы первой мировой войны

Говард Филлипс Лавкрафт никогда не покидал США, но внимательно следил за общественно-политическими событиями в мире. Узнав о первой мировой войне, которая ознаменовала кризис идей гуманизма, он с большой тревогой отнёсся к этой всемирной трагедии. Повинуясь не то романтическому порыву, не то осознанному решению, Лавкрафт собирался пойти на фронт и стать младшим офицером, когда в 1917 г. Соединённые Штаты вступили в войну, но был признан полностью непригодным к службе и продолжил литературное творчество [2, с. 92].

Стихотворение «Преступление из преступлений» (“The Crime of Crimes”, 1915) стало реакцией писателя на потопление германской подводной лодкой пассажирского корабля «Лузитания» 7 мая 1915 г., когда Германия вела «неограниченную подводную войну» против Великобритании и её союзников. «Лузитания» возвращалась в Англию из Нью-Йорка, и на её борту

погибли 1198 человек. Это военное преступление вызвало бурю протестов в Америке и произвело тяжёлое впечатление на Лавкрафта. «Я хотел показать в стихах свой ужас от убийства “Лузитании...”, – писал он Артуру Харрису 20 июня 1915 г. – Следующие строки, озаглавленные как “Преступление из преступлений”, были написаны мной прошлым вечером в течение двух часов»¹. Стилистический повтор в заглавии стихотворения с самого начала придаёт ему экспрессивный характер, показывая возмущение лирического героя, воплощающее голос всей Америки. Эпиграфом к стихотворению служит латинская крылатая фраза “Virescit vulnere virtus” – «Достоинство произрастает из ран». В эпиграфе виден намёк на нравственное превосходство Антанты над Германией и её союзниками, поскольку военные преступления показывают истинное лицо агрессора. Данная мысль является лейтмотивом всего стихотворения. Первые строфы посвящены обличению германской агрессии против мирного населения.

Craz'd with the Belgian blood so lately shed,
The bestial Prussian seeks the ocean's bed,
In Neptune's realm the wretched coward lurks,
And on the world his wonted evil works².

Обезумевший от недавно пролитой бельгийской крови,
Прусский зверь рыщет по ложу океана,
В царстве Нептуна затаился жалкий трус,
Но миру известны его злобные дела.

(перевод наш. – И. Р.).

¹ *Ср. оригинал:* “I had wished to express in verse my horror at the Lusitania murders... and the enclosed lines, entitled “The Crime of Crimes” were written by me last evening within the space of two hours”. Lovecraft H. P. To Harris, Arthur (1915) [Электронный ресурс] // Brown Digital Repository. Brown University Library URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:425380> (дата обращения: 20.04.2021).

² Lovecraft H. P. The Crime of Crimes (1915) [Электронный ресурс] // Brown Digital Repository. Brown University Library [сайт]. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:709522> (дата обращения: 20.04.2021).

Лавкрафт использует резкие метафоры и эпитеты, такие как «пруссский зверь», «жалкий трус», характеризуя потопление Лузитании как очередной бесчеловечный акт со стороны германского милитаризма. Эмоциональный накал придаёт стихотворению характер эпиграммы. Поэт упоминает недавние события – захват нейтральной Бельгии, – чтобы показать, что враг с самого начала войны не руководствовался принципами чести и не намерен делать это впредь. Используя метафоры, связанные с античной, римской мифологией (море – «царство Нептуна»), автор придаёт лирическому Я черты просвещённого, свободного и храброго человека, подобного древнеримскому гражданину, противопоставляет его германскому варварству. Это сближает лирическое Я героя с самим Лавкрафтом, поскольку тот с детства был очарован античным миром. Этот контраст усиливается в последних строках стихотворения, в которых герой призывает всю современную цивилизацию объединиться в борьбе против агрессоров.

Shall man beneath the prussian madness fall,
And barbarism rise to cover all?
Awake! Ye, torpid hemispheres, to strike
The serpent that deties us all alike.

...

To arms! Ye nations, and acclaim the dawn
Wherein a second freedom shall be born!¹

Падёт ли мужество перед лицом прусского безумия,
Накроет ли весь мир восставшее варварство?
Пробудитесь, вы, оцепеневшие земные полушария,
чтобы поразить
Змея, который убивает всех нас!..

К оружию, народы, и приветствуйте рассвет,
Где родится вторая свобода!

(перевод наш. – И. Р.).

Метафорически изображая германских агрессоров в виде змея, а грядущую победу над ними – как новый рассвет для всего мира,

¹ Lovecraft H. P. The Crime of Crimes (1915) [Электронный ресурс] // Brown Digital Repository. Brown University Library. URL: <https://repository.library.brown.edu/studio/item/bdr:709522> (дата обращения: 20.04.2021).

автор, возможно, переосмысливает античный миф об Аполлоне, боге солнечного света, который победил змея Пифона, державшего его мать Латону в заточении. Лирический герой Лавкрафта уверен в том, что находится на стороне справедливости и зло обязательно должно быть наказано. Писатель насыщает стихотворение ораторскими призывами, применяя три аристотелевских типа аргументации: этическую – порицая убийство мирного населения, логическую – развивая мысль о необходимости справедливого воздаяния, пафосную – взывая к просвещённым чувствам жителей Европы.

Стихотворение «1914» было опубликовано Лавкрафтом в марте 1915 г. В письме Артуру Харрису от 20 июня 1915 г. писатель просил послать копию этого стихотворения Джону Расселу, «патриотичному шотландцу», проживавшему во Флориде, поскольку двое его племянников служили в армии Канады². Эпиграфом к стихотворению стала цитата из «Энеиды» Вергилия: “Parcere subjectis, et dibellare superbos” («Ниспроверженных щадить и усмирять горделивых»). Подобно тому, как спасшийся из Трои Эней стал основателем Рима, после падения Римской империи уцелевшие на Альбионе римляне стали создателями будущей Англии. Лейтмотивом стихотворения стал образ Британской империи как правопреемницы Древнего Рима. По мысли Лавкрафта, так же, как и на Римскую империю, на Великобританию провидением возложена миссия по сохранению всего лучшего, что создала человеческая цивилизация.

Arise, Britannia! At thy sister's plea
And crush the mighty foe of liberty,
Behold the hour for thee to prove thy place
As friend and guardian of the human race,
Th'insatiate goth, with naked, murd'rous sword
Defies thy edict, and ignores thy word

...

And when the mighty Empire shall become
The world itself – the deathless heir of Rome!³

² Там же.

³ Там же.

Восстань, Британия, по зову твоей сестры,
и сокруши могучего врага свободы,
Настал час доказать своё место
друга и стража человеческой расы,
Ненасытный гот, с обнажённым, смертонос-
ным мечом,
Бросает вызов твоим указам и игнорирует
твои слова

...

Поэт верит, что «могучая Империя станет
самим миром – бессмертным наследником Рима!»
(перевод наш. – И. Р.).

Чтобы подчеркнуть историческую миссию Великобритании, Лавкрафт вводит аллюзию к периоду завоевания Римской империи племенами гуннов и готов. В отличие от Рима, Британская империя обязана выстоять перед варварами (в образе которых представлены Германия и Австро-Венгрия), поскольку в ней соединились разумное начало античной цивилизации и кельтско-норманнский свободный дух. Называя Соединённые Штаты «сестрой» Англии, поэт обращается к европейским собратьям по оружию.

Финальное предположение лирического героя, что однажды Британия станет владычицей мира, может быть воспринято современными читателями иронически, но это всего лишь гипербола, служащая для достижения эффекта максимальной торжественности.

Таким образом, в отличие от обличительного «Преступления из преступлений», это стихотворение носит характер античной оды-призыва. Связанные общими мотивами и образами рядом, стихотворения отражают влияние на Г. Ф. Лавкрафта традиций античной литературы и европейского классицизма: в стихотворении чётко разграничивается добро и зло и утверждается идеал государства – преемника древнего Рима.

Называя первые десятилетия XX в. временем «революции» в литературе США, А. М. Зверев отмечал, что разные писатели по-своему стремились показать недостатки современного мира [4, с. 5]. В стихо-

творениях Лавкрафта видна историческая аллюзия, когда идеальный мир видится сквозь толщу мифа, и этим «славным прошлым» были для писателя Древние Греция и Рим. Поэт в то время широко использовал и античные реминисценции, что придавало стихотворениям масштабность и риторический пафос. Глубоко личные стихотворения Лавкрафта отражают убеждённость писателя в необходимости англо-американского союза. Несмотря на многие подчас фантастические идеи о воссоединении Соединённых Штатов с британской короной, нельзя считать Лавкрафта «Дон-Кихотом», наивным идеалистом, поскольку военные преступления кайзеровской Германии вызывали негодование у большей части американского общества, и писатель стремился его вдохновить. Примечательно, что Дж. Лондон, описывая первую мировую войну, использовал антитезу, перекликающуюся с мыслью Лавкрафта, об эпохальном, вселенском конфликте, противостоянии цивилизации и варварства [5, с. 35].

Г. Ф. Лавкрафт о судьбе Европы в XX в.

Стихотворение «Тевтонская боевая песнь» (“Teutonic Battle Song”, 1914), возможно, содержит самое глубокое осмысление первой мировой войны Лавкрафтом-поэтом. Оно увидело свет в 1916 г. Писатель назвал его «*попыткой современного критика взглянуть на ... войну без лицемерных сентиментальных очков*»¹. Стихотворение можно условно разделить на две части. В первой лирический герой, солдат, охваченный боевым порывом, видит себя в образе своего предка – древнегерманского воителя-берсерка.

Too long restrain'd, the bloody tempest breaks,
And Midgard 'neath the tread of warriors shakes.
On to thy death, Berserker bold! and try
In acts of Godlike bravery to die!²

¹ Лавкрафт Г. Ф. Кошмар По-эта / пер. с англ., прим. Д. Попова. М.: АСТ, 1943. С. 293.

² Лавкрафт Г. Ф. Кошмар По-эта / пер. с англ., прим. Д. Попова. М.: АСТ, 1943. С. 37.

Слишком долго я сдерживался, разразилась кровавая буря,
И Мидгард дрожит под шагами воинов.
Иди на смерть, храбрый берсерк, и попытайся
Умереть, совершив подвиг божественной отваги!
(перевод наш. - И. Р.).

По своему содержанию «Тевтонская боевая песнь» несёт отпечаток древней поэзии скальдов, поэтов-воинов. Известно, что скальдическая поэзия достигла расцвета в эпоху завоевательных походов скандинавов. «Когда военно-колониационное движение эпохи викингов обновило условия дружинного быта», – пишет А. Н. Веселовский, – «из народных знахарей и сказителей выработался класс дружинных певцов, скальдов, бродячих и пристальных к дворам, явилась школа и с нею профессиональная поэтика» [1, с. 250]. Одной из традиционных жанровых форм скальдической поэзии была драпа – хвалебная песнь, посвящённая конунгу и дружине. Характерным для драпы было описание военных побед викингов, нередко убийств и разрушений, совершённых ими. Лавкрафт также описывает кровавую битву, в которой участвует его герой. Создавая ряд мифологических аллюзий («Мидгард дрожит под шагами воинов») и метафор («кровавая буря»), поэт стремится описать не столько «подвиг», сколько надломленное душевное состояние человека на войне, в котором пробудилась его генетическая память, разум которого застилает первобытная ярость, не сдерживаемая нормами и правилами современной культуры. В стихотворении проявляется психологическое мастерство Лавкрафта: воин-берсерк, «человек в медвежьей шкуре», воплощает, по К. Г. Юнгу, архетип Тени, вытесненный на периферию психики [8]. И, как любая бессознательная форма, этот архетип рано или поздно прорывается наружу и захватывает разум человека, заставляя его забыть о нравственности и убивать своих братьев:

Who cares to find the heaven of the priest,
When only warriors can with Woden feast?¹

¹ Лавкрафт Г. Ф. Кошмар По-эта / пер. с англ., прим. Д. Попова. М.: АСТ, 1943. С. 37.

Кому нужны небеса священников,
Когда только воины попадут на пир к Вотану?
(перевод наш. - И. А.).

Лирический герой обречён сражаться, пока не погибнет. Образ воина сливается с архетипом Вотана, которого Юнг позже назовёт главным архетипом европейского духа [8, с. 6] В образе этого героя Лавкрафт изображает всю европейскую цивилизацию, поскольку у её истоков стояли армии древнего Рима, воинственные орды германцев и кельтов. В основе стихотворения лежит мысль, что европейская цивилизация, рождённая войной, никогда не сможет стать единой, несмотря на благотворное влияние христианства и гуманизма.

Вторая часть стихотворения представляет размышления лирического героя, сражённого на поле битвы и уже свободного от прилива боевой ярости. Умиравший на поле боя воин понимает, что череда войн, сопровождающих историю цивилизации, рано или поздно повергнет её в хаос, мифологический Рагнарёк.

Then, not before, shall men their battles cease,
And live at last in universal peace.
Thro' cloudless heavens shall the eagle soar,
And happiness prevail for evermore.²

Тогда, не раньше, прекратятся сражения людей,
И, наконец-то, наступит всеобщий мир.
В безоблачные небеса взлетит орёл,
И счастье наступит для всех.

(перевод наш. - И. Р.).

Поэт полагает: в настоящий момент нельзя достичь счастья для всех, всеединства и мира. Чтобы это произошло, цивилизация должна исчезнуть и переродиться. Современные люди должны очиститься от греха братоубийства, но увидят новый мир лишь их далёкие потомки. «Teutonic Battle Song» позволяет увидеть эволюцию творчества Лавкрафта. На него не могли не повлиять новые тенденции американской поэзии, одной из которых стало создание самоценного образа, подсказывающе-

² Там же.

го скрытый в подтексте смысл [3, с. 659]. Одним из основоположников этой идеи стал Э. Паунд, считавший, что настоящее искусство должно показывать точные образы, свидетельствующие об условиях существования человека [4, с. 43]. Паунд, как и Лавкрафт, считал войну кризисом современной цивилизации, предвестником возвращения прежних средневековых культурных идеалов и архетипов. Образ Вотана, бога мудрости и ярости, бога одержимых и обречённых, мифологического архетипа воина, стал центральным в стихотворении Лавкрафта. В то же время видна отдалённая связь поэзии Лавкрафта с традициями немецкого романтизма, поскольку автор вводит архаические образы германской мифологии, далёкие от строгих и выверенных в античной литературе греко-римских идеалов героя, воина и гражданина.

Заключение

Первая мировая война оказала большое влияние на эволюцию взглядов и творчество Лавкрафта. Катастрофа, разрушившая вековые нравственные устои Европы, произвела на него тяжёлое впечатление. Этическая позиция Лавкрафта восходит к традиционным ценностям европейского

рыцарства: заботе о слабых и угнетённых, защите всего европейского культурного наследия. Он полагал, что сильные державы, такие как Великобритания, должны встать на защиту слабых и угнетённых народов, оправдать свою репутацию хранителей цивилизации и культуры. Отвергая взгляды пацифистов, писатель считал, что зло в лице Германии и Австро-Венгрии должно быть наказано. В этот период поэзия Лавкрафта обрела публицистический, общественный пафос. Выражая свою политическую позицию в стихах, писатель обращался к жанровым традициям как античной поэзии, таким как сатира и ода, так и античной риторики. Он вплотную приблизился к пониманию, что война не облагораживает человека, а пробуждает его подсознательную агрессию и ведёт к неминуемой нравственной и физической гибели. Позже в его творчестве отразится и тема «потерянного поколения». Намного глубже влияние трагического опыта первой мировой войны проявилось в той области творчества, в которой Лавкрафт заслуженно считается мастером, – его прозе.

Статья поступила в редакцию 21.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / сост. В. М. Жирмунский. Париж: Mouton, 1940. 405 с.
2. Де Камп Л. С. Лавкрафт: биография / пер. Д. В. Попова. СПб.: Амфора, 2008. 656 с.
3. Засурский Я. Н. История литературы США: в 7 т. Т. 5 / под ред. Я. Н. Засурского. М.: ИМЛИ имени А. М. Горького РАН, 2009. 988 с.
4. Зверев А. М. Модернизм в литературе США. Формирование. Эволюция. Кризис. М.: Наука, 1979. 314 с.
5. Лунина И. Е. Война и цивилизация в творчестве Д. Лондона // Идеино-художественное многообразие зарубежной литературы нового и новейшего времени: межвузовский сборник научных трудов. Ч. 6. М.: Изд-во МГОУ, 2005. С. 29–41.
6. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. Б. Нарумова. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
7. Уэльбек М. Г. Ф. Лавкрафт: против человечества, против прогресса / пер. с фр. И. Вайсбура. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 144 с.
8. Юнг К. Г. Вотан // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. № 2. Т. 15. С. 4–7.
9. Reinert S. A. The Economy of Fear: H. P. Lovecraft on Eugenics, Economics and the Great Depression // Horror Studies. 2015. № 2. P. 255–282.

REFERENCES

1. Veselovsky A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Paris, Mouton Publ., 1940. 405 p.
2. De Camp L. S. Lovecraft: Biography (Russ. ed.: Popov D. V., transl. *Lavkraft: biografiya*. St. Peterburg, Amfora Publ., 2008. 656 p.).
3. Zasursky Ya. N. *Istoriya literatury SSHA. T. 5* [History of US Literature. Vol. 5]. Moscow, Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009. 988 p.
4. Zverev A. M. *Modernizm v literature SSHA. Formirovanie. Evolyutsiya. Krizis* [Modernism in USA Literature. Shaping. Evolution. Crisis]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 314 p.
5. Lunina I. E. [War and Civilization in J. London's Art]. In: *Ideino-khudozhestvennoe mnogoobrazie zarubezhnoi literatury novogo i noveishego vremeni: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Ch. 6* [Ideological and Artistic Diversity of Foreign Literature of Newest Time: Intercollegiate Collection of Scientific Works], Moscow, MRSU Publ., 2005, pp. 29-41.
6. Todorov Tz. Introduction à la littérature fantastique (Russ. ed.: Narumov D., transl. *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu*. Moscow, Dom intellektual'noj knigi Publ., 1999. 144 p.).
7. Houellebecq M. G. H. P. Lovecraft: Contre le monde, contre la vie (Russ. ed.: Vaisbur I., transl. *F. Lavkraft: protiv chelovechestva, protiv progressa*. Ekaterinburg, Yu-Faktoriya, 2006. 144 p.).
8. Jung C. G. Wotan (Russ. ed.: *Votan*. In: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo centra* [Bulletin of Vladikavkaz Scientific Centre], 2015, no. 2, vol. 15, pp. 4-7).
9. Reinert S. A. The Economy of Fear: H. P. Lovecraft on Eugenics, Economics and the Great Depression. In: *Horror Studies*, 2015, no. 2, pp. 255-282.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Разумов Игорь Алексеевич – аспирант кафедры истории зарубежных литератур Московского государственного областного университета;
e-mail: igorrazumov94@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor A. Razumov – Postgraduate Student, Department of History of Foreign Literatures, Moscow Region State University;
e-mail: igorrazumov94@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Разумов И. А. Первая мировая война глазами Г. Ф. Лавкрафта: взгляд поэта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. С. 86-92.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-86-92

FOR CITATION

Razumov I. A. The First World War in H. P. Lovecraft's View: A Poet's Vision. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2021, no. 4, pp. 86-92.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-4-86-92